

УДК 338.46

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2013 г. М. А. Комиссарова

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

Рассмотрены проблемы осуществления инновационных процессов на территории российских регионов (в частности, Ростовской области). Предложена модель, позволяющая определить величину инвестиций территории в развитие конкретной отрасли промышленности при условии максимизации организационной полезности.

Ключевые слова: *инновации; развитие производства; региональное развитие.*

Author examined the distinctive features of the innovation processes, which are now developed in the regions of Russia (such as Rostov Region). A model of determining the volume of investment for the industrial branch to maximize its organizational utility is also presented.

Key words: *innovations; production development; development of the region.*

Региональная политика по стимулированию инновационного роста в течение последних десятилетий стала популярной темой среди исследователей и политиков. Причина такой популярности в том, что признается сам факт необходимости системности инновационной политики, в том смысле, что есть необходимость выбора из разнообразных видов деятельности в целях решения актуальных проблем наиболее эффективных из них.

Эти мероприятия осуществляются различными субъектами в системе, поскольку инновационная политика не является задачей только для государственных учреждений, требует привлечения всех акторов региона: экономики (производственные структуры); университетов, научно-исследовательские институты, образовательных и учебных организаций (инфраструктура), а также государственных и частных сетей и институтов (поддержка структуры). В дополнение к системной, эффективной региональной политике требуется учет конкретных требований промышленности в региональном контексте. Конкретные предпосылки и потребности региона и отрасли должны учитываться при разработке и осуществлении инновационной политики.

Необходимо иметь в виду, что существуют также значительные различия между типами регионов (например, периферийные регионы; отстающие регионы, городские районы; кластерные регионы; фрагментированные регионы и т. д.). Таким образом, разработка региональной политики требует учета специфики региона и его экономической структуры.

Региональная инновационная система часто подвергается критике за слабость практических рекомендаций по принятию управленческих решений. В связи с этим в настоящей статье рассматривается вопрос о том, как инновационная политика может быть скорректирована с точки зрения согласования интересов региона и отрасли. В работе предлагается основа для анализа инновационной системы проблемы, функций и видов деятельности и, исходя из этого, предлагаются идеи относительно роли акторов и институтов (например, политики) в качестве координаторов деятельности инновационной системы. При этом мы объединяем функциональный и структурный анализ системы в соответствии с усилением акцента на функциональной модели системы, а не только на ее структурные свойства.

В России и других европейских странах существует тенденция, при которой возможность и полномочия влиять на развитие перешли от национального к региональному уровню. Это не удивительно, учитывая большую автономию региональных субъектов для разработки специализированной политики, направленной на региональные системы. Кроме того, возможность влиять и работать напрямую с акторами имеется больше на уровне региона, чем на национальном уровне. При оценке инновационной политики на региональном уровне важно, что знания, перетекающие между организациями, как правило, не перемещаются на большие расстояния (в т. ч. между регионами).

Представляет интерес определение К. Фримана: «...инновационная система включает сети учреждений, государственных или частных, задача которых — взаимодействовать, инициировать, импортировать, редактировать и распространять новые технологии» [1].

Региональные инновационные системы (РИС) представляют собой структуру, которая учитывает системный характер инноваций и инновационной политики на определенной территории [2], в которой акторы разделены на три стилизованные категории: 1) структура производства, т. е. компании (используется как собирательный термин для производственных и непроизводственных компаний); 2) инфраструктура знаний, т. е. университеты, исследовательские институты и учебные организации, и 3) структуры поддержки, различных организаций, зачастую финансируемых государством, перед которыми поставлена задача поддержки экономики. Эти акторы вовлечены в сложную сеть формальных и неформальных сетей как внутри, так и между подгруппы. Эти сетевые отношения не обязательно должны быть формализованы.

Три общие проблемы, которые могут препятствовать инновационной деятельности в региональных инновационных систем, были описаны в известных трудах [3]: отсутствие ресурсов/организационные проблемы, фрагментация и отрицательные связи.

Инновационный потенциал фирм зависит не только от того, насколько хорошо они используют внутренние ресурсы, но также от их поглощающей способности в процессах

открытых инноваций. Таким образом, наличие соответствующих ресурсов в рамках инновационной системы, в сочетании с поглощающей способностью акторов, является центральной для функциональности системы. В зависимости от специфики региона и отрасли возникает нехватка того или иного вида ресурсов. В некоторых случаях нехватка финансовых ресурсов (например, венчурного капитала или первоначального капитала) является центральным фактором, в то время как человеческий капитал является более существенной проблемой в других. Отсутствие ресурсов часто коррелирует с проблемой организационных решений в РИС. Часто существует нехватка местных акторов, которые поставляют ресурсы (прямо или посредством экстра-региональных связей).

Таким образом, региональная политика, чтобы быть успешной, должна соответствовать действующим целям и ценностям акторов, а также использованию имеющихся ресурсов в рамках системы.

Например, Ростовская область, представляющая собой фрагментированный регион, сталкивается с отсутствием соответствия между характером деятельности и стратегий акторов. Такая точка зрения соотносится с управленческой теорией, которые свидетельствуют, что фирмы, согласовывающие стратегии своей деятельности с конкретными требованиями в контексте выполнения поставленных задач, гораздо успешнее в своей деятельности, чем те, которые не соблюдают этих требований. Кроме того, проблемы фрагментации могут быть также связаны с уровнем взаимодействия в рамках системы и знаний традиционных операторов о системе.

Функциональные несоответствия возникают, когда функции, поддерживаемые региональными системами, не приводят к взаимодополняющему взаимодействию для РИС-акторов. Например, когда мероприятия по обмену опытом с целью содействия знаний в области развития и распространения в РИС выполняется плохо из-за отсутствия взаимодействия между научными кругами и компаниями.

Институциональные несоответствия относятся и к ситуации, когда институциональные рамки не вмещают всех участников РИС, или когда отсутствует доверие между акторами. Институциональные несоответствия мо-

жет проявляться как отсутствие коллективно-го видения проблем.

Риск «отрицательной блокировки» [3] наиболее распространен в старых промышленных районах, где преобладают традиционные отрасли и технологии. Ключевым вопросом для РИС является содействие модернизации и обновлению базы знаний о способах ведения бизнеса и в то же время, обеспечение стабильности. В сущности, необходим баланс между стабильностью, открытостью и гибкостью институциональной структуры в режимах инновационной деятельности. Это наблюдается, например, в угледобывающей промышленности Восточного Донбасса.

Этот сектор региональной экономики может стать целью для региональных инициатив с учетом исторических преимуществ традиционных производств, в настоящее время сталкивающихся с проблемами при обновлении.

Эволюция методологических подходов к исследованию и анализу поддержки отраслей относится к национальному (макроуровню) и региональному (мезоуровень) рынкам, которые как система обладают большой степенью открытости, условной доступностью и наличием мультиагентной конкурентности. Очевидно, что модель внешнего рынка описывает общеметодологические закономерности и соотношения факторов рынка региональных ресурсов с общенациональных позиций, учитывает возможности его регулирования на макроуровне управления.

Отдельная территория заинтересована в росте поступления средств в бюджет, повышения занятости населения и т. д., поскольку это связано с улучшением воспроизводственной составляющей в целом. Территория не всегда мотивирована к совершенствованию структурной составляющей региональной экономики в связи с разнообразием региональных особенностей. Очевидно, что для любой территории является важным определение баланса между объективной и субъективной полезностью инноваций при реализации процесса инвестирования в развитие отдельных отраслей и производств.

Простая модель принятия решений об инвестициях в развитие отдельных отраслей, или модель индивидуальной отдачи от инвестиций предполагает, что процесс непосредственно не увеличивает и не уменьшает полезность отрасли, то есть совокупность предприятий региона — объект для инвестиций, а не региональное благо, и что потоки доходов, связанные с различными уровнями рыночной структуры известны.

В отличие от известных моделей в данной теоретической конструкции в качестве детерминант могут быть приняты затраты или инвестиции и ценность (полезность), получаемая территорией и отраслью от реализации инвестиционного процесса. В этом случае функция инвестиционной полезности инноваций для организации имеет вид:

$$P_{\text{тер}} = a_1(I_{\text{тер}}) + a_2(I_{\text{тер}}) + a_0,$$

где $P_{\text{тер}}$ — территориальная полезность; $I_{\text{тер}}$ — инвестиции территории в развитие отрасли.

Данная модель позволяет определить величину инвестиций территории в развитие отрасли при условии максимизации организационной полезности и оптимизации соотношения организационной и субъектной полезности. Это позволяет использовать ее при решении задач управления инновациями на уровне отдельного региона.

Литература

1. *Freeman C., Clark J., Soete L.* Unemployment and Technical Innovation: A Study of Low. — L., 1982.
2. *Lundvall B.-A., Borrás S.* Science, Technology, and Innovation Policy. // Fagerberg J., Mowery D. C. and Nelson R. R. (eds.): The Oxford Handbook of Innovation. — N.Y.: Oxford University Press, 2005. — Pp. 599–631.
3. *Todtling F., Trippl M.* Like phoenix from the ashes? The renewal of clusters in old industrial areas. // *Urban Studies*. — 2004. — No. 41. — Pp. 1175–1195.

Мария Анатольевна Комисарова — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика производства» ЮРГТУ (НПИ). Автор работ по экономике и организации горного и химического производства.

Maria Anatolievna Komissarova — Ph.D., Candidate of Economics, docent of the «Production Economy» department of SRSPU (NPI). Author's works describe the problems of economics and managing of mining and chemistry enterprises.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-56-46; e-mail: mari54@yandex.ru
